



# ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А  
<http://13aas.arbitr.ru>

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

11 октября 2021 года

Дело №А56-101041/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 30 сентября 2021 года

Постановление изготовлено в полном объеме 11 октября 2021 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд  
в составе:

председательствующего Пряхиной Ю.В.  
судей Масенковой И.В., Семиглазова В.А.

при ведении протокола судебного заседания: секретарем Я. А. Васильевой,

при участии:

от истца (заявителя): Е. Е. Земская, доверенность от 01.01.2021;  
от ответчика (должника): А. А. Матюнин, доверенность от 02.07.2021;  
от 3-го лица: С. Л. Голяк, доверенность от 23.11.2020;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 13АП-23697/2021) ООО «СТЭП» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.06.2021 по делу № А56-101041/2020 (судья П. Н. Рагузина), принятое

по иску (заявлению) Общества с ограниченной ответственностью "СТЭП" к Обществу с ограниченной ответственностью "Уника инжиниринг"  
3-е лицо: ООО "Герофарм"  
о взыскании

### **установил:**

Общество с ограниченной ответственностью «СТЭП» (далее – ООО «СТЭП», истец) обратилось в арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «УНИКА инжиниринг» (далее – ООО «УНИКА инжиниринг», ответчик) о взыскании 2400000 руб. убытков, представляющих собой взысканную с ООО «СТЭП» обществом ООО «Герофарм» неустойку.

Решением суда от 10.06.2021 в удовлетворении требований отказано.

Истец обжаловал решение суда в апелляционном порядке, просил решение отменить, принять по делу новый судебный акт, ссылаясь на прямую причинно-следственную связь между нарушением обязательств ответчиком и возникновением у истца убытков, а также доказанность убытков по размеру и обязанность ответчика данные убытки возместить.

Законность и обоснованность решения проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между ООО «СТЭП» (генподрядчик) и ООО «Герофарм» (заказчик) был заключен договор строительного подряда от 25.04.2014 № ГФ/ГП/ 140425-01, по которому истец обязался выполнить своими силами или с привлечением субподрядчиков работы на объекте: производство фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) расположенный по адресу: Санкт-Петербург, город Пушкин, шоссе Подбельского, участок 1 (далее - Объект), в объем которых вошли, в том числе, работы по устройству чистых помещений на Объекте.

ООО «СТЭП» привлекло в качестве субподрядчика ООО «УНИКА инжиниринг» (подрядчик) и заключило с ним договор от 24.12.2015 № ЗПСМ/ГФ-СТ/01 на выполнение соответствующих работ, в редакции дополнительных соглашений № 1-9.

Общая цена договора составила 78817759,59 руб.

В силу пункта 10.12 договора уплата неустоек, а также возмещение убытков не освобождает подрядчика от исполнения своих обязательств по договору. Убытки, причиненные заказчику, возмещаются независимо от штрафных неустоек в полном объеме.

Вопреки доводу ответчика, в пункте 10.12 договора возмещаемые убытки не конкретизированы, исходя из прямого смысла данного пункта и буквального его толкования, ответчик возмещает истцу все убытки сверх неустоек.

Истец указал, что в ходе выполнения работ по устройству чистых помещений на объекте истец, ответчик и третьи составили трехсторонние акты осмотра, которые содержат перечень замечаний, фотофиксацию состояния работ на момент осмотра, а также сроки устранения недостатков: от 11.10.2017, № 1027 от 27.10.2017, № 1018 от 18.10.2017, № 1030 от 30.10.2017.

Согласно пункту 5.2 договора подрядчик обязан устранять недостатки и дефекты, выявленные при производстве работ в порядке и сроки, установленные пунктом 7.5 договора. В соответствии с пунктом 7.5 договора обнаруженные некачественно выполненные работы, дефекты подрядчик обязан переделать, устранить дефекты своими силами в течение 10 рабочих дней с даты уведомления, если иной срок не был установлен соглашением сторон.

Ответственность за нарушение обязанности ответчика по устранению дефектов работ предусмотрена пунктом 10.5 договора, согласно которому в случае нарушения подрядчиком пунктов 5.3, 5.2, 5.6, 5.12, 5.12, 5.13, 5.14 договора заказчик имеет право предъявить, а подрядчик обязан будет оплатить заказчику штраф в размере 5000 руб. за каждый зафиксированный случай нарушения.

Истец указывал, что в связи с не устранением недостатков в установленный срок, а также в связи с нарушением ответчиком срока выполнения работ сначала ООО «Герофарм» (письмо № 1130/1 от 30.11.2017), а затем и истец (письмо № 1667/ГФ от 01.12.2017) в одностороннем внесудебном порядке отказались от исполнения договора в части выполнения работ по устройству чистых помещений.

Пунктом 10.5.1 дополнительного соглашения № 16 к договору строительного подряда от 25.04.2014 № ГФ/ГП/140425-01, заключенному между ООО «СТЭП» (истцом) и третьим лицом, предусмотрена ответственность ООО «СТЭП» (истца) за нарушение сроков устранения дефектов и недоделок в работах в размере 10000 руб. за каждый случай нарушения сроков устранения недоделок (по каждому дефекту).

В претензии от 31.07.2019 в адрес ООО «СТЭП» Общество «Герофарм» указало, что им было предъявлено требование об уплате генподрядчиком заказчику неустойки за нарушение сроков устранения недоделок в размере 2400000 руб.

Третье лицо произвело зачет данной суммы неустойки в счет платежей истцу по договору от 25.04.2014 № ГФ/ГП/ 140425-01.

Истец полагает, что данная сумма является его убытками, возникшими в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договору между истцом и ответчиком.

В рамках рассмотрения дела №А56-22470/2020 судами было установлено выполнение ответчиком спорных работ с дефектами, неустранение таких дефектов, несмотря на требования истца.

Апелляционный суд отмечает, что в деле №А56-35017/2018 истец взыскал с ответчика неустойку в сумме 5 млн. руб., однако не за просрочку устранения недостатков работ, а за просрочку выполнения работ.

Правоотношения сторон регулируются нормами главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену (пункт 1 статьи 740 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 706 ГК РФ, если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков). В этом случае подрядчик выступает в роли генерального подрядчика.

Генеральный подрядчик несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком в соответствии с правилами пункта 1 статьи 313 и статьи 403 ГК РФ, а перед субподрядчиком - ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда (пункт 3 статьи 706 ГК РФ).

Из данной нормы следует, что заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, минуя генерального подрядчика, и ответственность генерального подрядчика перед каждым из своих контрагентов за действия другого контрагента постольку, поскольку договоры между генеральным подрядчиком и заказчиком и генеральным подрядчиком и субподрядчиком являются двусторонними. Из приведенной нормы никаким образом не следует то, что генеральный подрядчик не вправе предъявлять субподрядчику к возмещению убытки, понесенные им вследствие неправомерных действий субподрядчика и представляющие собой санкции, выставленные заказчиком генеральному подрядчику.

Выводы ответчика и суда первой инстанции о том, что генеральный подрядчик путем взыскания убытков с субподрядчика, неправомерно компенсирует свою неустойку, не основаны на законе. Именно вследствие, в данном случае, ненадлежащего, установленного в судебном порядке, исполнения ответчиком обязательств по спорному договору, генеральный подрядчик и понес заявленные им в рамках настоящего дела убытки. Истец не может быть лишен права на взыскание указанных убытков с ответчика, вне зависимости от того, какой размер ответственности согласован в договоре между истцом и третьим лицом. Ответчик не был лишен права не нарушать обязательство, что повлекло бы и отсутствие убытков, однако собственное неправомерное поведение ответчик по не основанным на законе причинам с убытками истца не соотносит.

Из пункта 1 статьи 708 ГК РФ следует, что в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работ. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами (пункт 4 статьи 753 ГК РФ).

Пунктом 1 статьи 405 ГК РФ установлено, что должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения, обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (пункт 1 статьи 393 ГК РФ).

Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными в статье 15 ГК РФ (пункт 2 статьи 393 ГК РФ). Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1 статьи 15 ГК РФ).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в пункте 12 Постановления от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 25), по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков в заявленном размере.

Для наступления ответственности в виде убытков необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (противоправность действий причинителя вреда), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, размер убытков. Требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при установлении совокупности всех указанных элементов ответственности.

В настоящем случае материалами дела полностью подтверждаются возникновение у истца убытков в сумме 2400000 руб., которые являются следствием нарушения ответчиком обязательств по договору подряда в части своевременного устранения дефектов выполненных им работ, имеется наличие всех элементов состава, необходимого для привлечения ответчика к ответственности в виде взыскания убытков, в связи с чем правовые основания для отказа в удовлетворении иска у суда первой инстанции отсутствовали. Истец не обязан устранять недостатки работ в рамках договора с третьим лицом за ответчика, поскольку надлежащее выполнение спорной части работ и отнесено к прямым обязанностям ответчика, в ином случае утрачивается смысл вступить с ответчиком в финансово-хозяйственные отношения.

Между тем, на истца возложена обязанность минимизировать убытки, принять меры к их уменьшению, чего истцом сделано не было. Истец не предпринял каких-

либо мер к снижению зачтенной ему неустойки, к оспариванию именно приведенной третьим лицом суммы неустойки (в том числе, со ссылками на положения статьи 333 ГК РФ), из чего усматривается отсутствие со стороны истца надлежащих мер по уменьшению размера убытков, тем более, что по своей правовой природе убытки являются неустойкой, которая могла быть снижена в порядке статей 404 и 333 ГК РФ, в частности, в судебном порядке.

Ответчик заявлял о пропуске срока исковой давности по требованию о взыскании убытков согласно своим пояснениям в суде первой инстанции. Срок исковой давности в силу статей 196, 199, 200 ГК РФ истцом не пропущен, поскольку исчисляется не от дат актов о фиксации дефектов (как исчислялся бы для третьего лица по требованию о взыскании с истца неустойки), а с даты претензии третьего лица истцу с указанием на зачет неустойки 31.07.2019 и на дату подачи иска 11.11.2020 не пропущен.

Исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства (статья 393 ГК РФ), апелляционный суд полагает возможным установить размер убытков истца в сумме 240000 руб., поскольку, по мнению апелляционного суда, до указанной суммы, исходя из размера ответственности истца перед третьим лицом и ответчика перед истцом, могла быть снижена в порядке статьи 333 ГК РФ неустойка третьего лица истцу в том случае, если бы истец принял все возможные и разумные меры к уменьшению размера убытков.

При таких обстоятельствах, решение суда вынесено с соблюдением норм материального и процессуального права, однако выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем решение суда надлежит отменить, а апелляционную жалобу – частично удовлетворить.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 269-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

#### **ПОСТАНОВИЛ:**

Решение арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.06.2021 по делу №А56-101041/2020 отменить.

Взыскать с ООО «Уника инжиниринг» в пользу ООО «СТЭП» 240000 руб. убытков, 3500 руб. расходов по оплате госпошлины.

В остальной части в удовлетворении требований отказать.

Взыскать с ООО «СТЭП» в пользу ООО «Уника инжиниринг» 300 руб. расходов по оплате госпошлины по апелляционной жалобе.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

Ю.В. Пряхина

Судьи

И.В. Масенкова

В.А. Семиглазов